

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Согласно ряду исследований, в которых использовались традиционные психологические методы опроса и тестирования, следует искать не одну причину девиантного поведения, а их комплекс. Так, результаты исследований, проведенных группой ученых под руководством В.Н.Кудрявцева, показали, что ни представления о смысле жизни, ни нормативно-ценностная установка личности, ни психологические свойства, не говоря уже о генетической предрасположенности, которая полностью исключается в данной работе, не являются единственными детерминантами отклоняющегося поведения. “Нет такого единственного (и единого) свойства личности, которое вызвало бы отклоняющееся поведение и отличало бы лиц, склонных к такому поведению, от лиц, соблюдающих социальные нормы” [10, с.185]. По мнению В.Т.Кондрашенко, осуществлявшего свое психологическое исследование в русле деятельностного подхода, “мотивация девиантного поведения является результатом сложного взаимодействия неблагоприятной социальной среды (микросреды) и личности” [4, с.96]. Действительно, человек неизбежно находится под воздействием окружающей его среды - как физической, так и психологической, но в то же время, он волен выбирать ту социальную микросреду, нормы и ценности которой приемлемы для личности. Православие учит: “Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых” – (Пс. 1) и “С преподобными преподобен будеши и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранными избран будеши, и со строптивым развратишиси” (Пс. 7). Именно поэтому заботливые матери стремятся оградить своих детей от драчливых и бесшабашных друзей, опасаясь плохого влияния на них.

Изучение отношений, проявляющихся как в общественном, так и в индивидуальном сознании, к законам и законности, пониманию и принятию прав личности, строится на психологической аксиоме: вербальная формулировка (речь) отражает внутреннее состояние, что позволяет путем рассмотрения модальных суждений осуществлять анализ состояния нравственного сознания. Такой подход вполне адекватен, но лишь на первый взгляд. Причина, которая побуждает не останавливаться только на реализации этого подхода, а искать параллельно и иные пути, заключается в следующем: во-первых, человек не есть вещество застывшее, а подверженное постоянным изменениям: личность есть процесс, а не

статическое состояние, и для нее есть только один способ попасть в "состояние" - стать мумией; во-вторых, как пытается убедить нас в этом психоанализ, область подсознания у человека столь обширна, темна и неведома самому субъекту - носителю ее, что вербализованная точка зрения, отражающая мировоззренческую декларацию, отнюдь не отвечает подлинно личностной позиции, тем более, что из предъявления некоторой позиции субъекта вовсе не следует реализация ее в поступках как единственной приемлемой для человека нормы. «Не слушай, что я говорю, а смотри, что я делаю» - учит старая и мудрая пословица; об этом же и слова Сократа: "Человек знает, что хорошо, но делает то, что плохо". Психологии известны факты, когда лабораторный эксперимент фиксировал определенные реакции и поведение испытуемых, а в естественных условиях эти же лица вели себя иначе, что говорит только об относительной переносимости экспериментально полученных в лабораторных условиях результатов на жизненные реалии.

Таким образом, все проводимые исследования субъекта правового сознания в культурном и сравнительно-культурном аспектах должны опираться не только на вербальную продукцию, но и на поведенческие реакции, не только на моделирование, но и на психологический анализ естественных ситуаций, и рассматривать объект изучения необходимо не только с точки зрения метода одной науки, но и к применению логики и методологии комплексного исследования.

В современной психологической науке все большую популярность приобретает теория морального развития, разработанная Л.Колбергом и его сотрудниками, которая, хотя и подвергается критике, однако занимает приоритетное место по причине отсутствия иных концепций. В когнитивно ориентированной стадийной теории морального развития Л.Колберга рассматривается связь морального сознания и морального действия. В своих психологических исследованиях автор концепции показал, что переход от морального сознания к реальному действию многоэтапен. Он представляет собой процесс формулирования и осознания субъектом деонтических суждений, момент принятия решения, возложения на себя ответственности за действия, личностную интерпретацию моральной ситуации, выработку или наличие специфических умений и, что обязательно, силу воли. Стадийная теория Л.Колберга называется по причине выделения автором ряда стадий морального развития, иерархически упорядоченных: чем выше стадия морального развития, тем устойчивее согласованность сознания с действием.

Действительно, изучение соотношения морального сознания и морального действия всегда давало противоречивые результаты, что нашло

отражение не только в психологических, но и в многочисленных философских работах - об этом, например, уже приведенные слова Сократа, и мнение Б.Спинозы: "Кто хочет все регулировать законами, тот скорее возбудит пороки, нежели исправит их", и пр. Во многих случаях оказывалось, что не только дети, но и взрослые, хорошо знающие нормы нравственности и уверенные в необходимости их соблюдать, попадая в определенные обстоятельства, ведут себя не в соответствии с этими нормами и оправдывают аморальное поведение других людей. В то же время действия субъектов, воспринимавшееся окружающими как нравственное, при ближайшем рассмотрении могут оказаться лишенными морального содержания.

В детском возрасте наблюдается период, когда ребенок старается определить свою позицию по отношению к нормам общества. Этот период может реализовываться как ярко наблюдаемый кризис идентичности или пройти незаметно для внешнего наблюдения, однако выявление несоответствия между нормами права и нормами морали, между декларируемыми нормами и реальным поведением проводится каждой личностью. Л.Колберг исходил из того, что мораль развивается на протяжении всей жизни человека, что ее развитие имеет стадийный характер и что можно выработать метод, выявляющий критерии уровней морального сознания человека. "Прежде всего он установил, что само по себе прекрасное знание норм морали и согласие с ними не являются индикаторами высокой нравственности. Люди могут быть убеждены, что "красть - дурно", "говорить неправду - нехорошо", "взятое обязательство нужно выполнять" и т.п., но в определенных условиях они ведут себя в противовес осознаваемым моральным правилам" /1, с.5/.

Для психологического исследования морального сознания Л.Колберг сформулировал дилеммы, в содержании которых сталкивались нормы права и нормы морали, высшие и более низкие ценности человека. Рассмотрим одну из колберговских дилемм. Некто Хайнц приходит в аптеку за лекарством, которое должно спасти от смерти его больную жену. Аптекарь, видя безвыходность положения Хайнца, запросил за лекарство явно слишком высокую сумму. Таких денег у посетителя нет. Что же ему делать: украсть лекарство, лежащее на прилавке у аптекаря, который в этот момент подошел к телефону и отвлечен телефонным разговором, или же идти домой и смириться со смертью жены - самого близкого Хайнцу человека.

Результаты исследования показали, что большинство испытуемых отвечают - украсть. Таким образом, они как бы признавали, что значимость человеческой жизни выше, значимости собственности. Но оказалось, что столь прямой вывод не всегда правомерен. При опросе Л.Колберга дети,

например, одной из азиатских стран уверенно отвечали, что Хайнц должен украсть лекарство. Но при расспросах свой ответ они мотивировали тем, что в противном случае Хайнцу придется потерять очень большую сумму на похороны жены. Некоторые из респондентов-американцев, выбрав первый из возможных вариантов решения дилеммы, изменяли свое мнение в том случае, когда речь шла о чужом умирающем человеке. Следовательно, для этих людей высшей ценностью была, в принципе, не жизнь человека, а исключительно жизнь близкого, любимого человека. Необходимо также учесть, что выбор того или иного из вариантов дилеммы в экспериментальном исследовании вовсе не означает, что при попадании человека в естественные условия реализации подобной дилеммы он поступит согласно декларируемому решению.

Л. Колберг стал проводить лонгитюдные исследования - наблюдать динамику изменения морального сознания с возрастом и жизненным опытом человека. Согласно данным, полученным ученым, с возрастом уровень морального развития растет. Но этот рост происходит отнюдь не автоматически. Обращает на себя внимание то, что операции морального мышления каждой стадии конструируются самим субъектом по тем же принципам, которые, как подчеркивал Ж. Пиаже, лежат в основе построения операционального интеллекта. Этот факт еще раз подчеркивает, что решение дилемм происходит исключительно в теоретическом плане, который в экспериментальной ситуации не связан с необходимостью реализовывать сделанный личностью выбор непосредственно в практической жизненной ситуации.

Теория Л. Колберга строится на неизменном порядке стадий морального развития в зависимости от возраста и общего интеллектуального роста, но независимо от национальности, религиозной и социальной принадлежности. Критические замечания связаны с признанием влияния роли культурной среды на ускорение или торможение морального развития.

Все вышеизложенное, безусловно, подчеркивает неразрывность связи правового сознания и культурных стереотипов. Определяя внешнее поведение, правовые нормы не могут быть только внешними для гражданина, поскольку они живут в массовом сознании и являются такими же внутренними элементами человеческого духа, как и этические нормы. В настоящее время в литературе существует точка зрения, что все сферы духовной деятельности общества – политика, право, мораль и т.д. – имели источником своего развития религию, и в системе культурных ценностей высшее место (до XX в.) всегда занимали религиозные ценности /7, с. 40/. Более того, Б. Кистяковский прямо указывал на то, что “нормы права и нормы нравственности в сознании русского народа недостаточно

дифференцированы и живут в слитном состоянии" /3, с.7/. И в тоже время он отмечает, что "право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость. Значение его более относительно, его содержание создается отчасти изменчивыми экономическими и социальными условиями" /3, с.3/. В.Цыпин указывает на то, что труднейшим для философии права является вопрос о разграничении морали и права /13, с.8, 9/. Таким образом, личностью усваивается сложный феномен взаимоотношения права и культуры, который не только настоятельно требует своего изучения, но и ждет особых средств и методов этого изучения. Б.Кистяковский развивал концепцию дополнительности, множественности методов исследования социальных явлений. Эта множественность должна открыть путь к познанию социальной жизни в ее многообразии. Г.П.Щедровицкий, разрабатывая технологизацию процесса изучения социальных структур, сформулировал методологическое представление о системе, в основу которого положил не понятие "структура", не "составные элементы", а "процесс". Именно "процесс", по его мнению, конструирует сложную систему. Согласно системно-структурного анализа Г.П.Щедровицкого сложная система в целом может иметь закон существования совсем не тождественный законам существования ее составных частей /15/. Однако это вовсе не обязательное условие существования сложной системы, а лишь возможное.

Современная психология, используя общепсихологическую методологию и логику научного исследования, активно применяет как проективные, психологического исследования, так и психосемантические методы, разработанные сравнительно недавно. В чем же сущность методов психосемантики. Психосемантика позволяет реконструировать индивидуальную систему значений, отвечающую за оценку воспринимаемой ситуации. Сам термин "психосемантика" используется для обозначения области исследований, возникшей на стыке психолингвистики, психологии восприятия и психологии индивидуального сознания. Аристотель сформулировал логический закон тождества: А есть А. Вещь в себе и вне себя переживается и интерпретируется человеком одинаково.

Дж.Келли, автор теории личностных конструктов, используя этот закон для изучения внутренней психологической картины мира личности, полагал, что А - это то, что индивид объясняет как А. Человек судит о мире с помощью понятийных систем и систем представлений, которые Дж.Келли определяет как личностные конструкты. По Дж.Келли, личностный конструкт - это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать

или интерпретировать, объяснить или предвидеть, спланировать. Категории индивидуального сознания, отражающие личностный опыт субъекта, его собственные идеальные мерки, Дж.Келли были обозначены как личностные конструкты /11/. Понятия нормы, блага, долга и другие этические категории также имеют свою когнитивную представленность. Самосознание личности, опредмечивание жизненных целей и мотивов, направленность его взаимоотношений с другими людьми - все это также входит в личностные конструкты.

Личностный конструкт - это устойчивая структура, с помощью которой человек осмысливает любые аспекты действительности по схожести и по контрасту. Примерами бесчисленных личностных конструктов являются: "взволнованный - спокойный", "умный - глупый", "хороший - плохой", "дружеский - враждебный", "добро - зло". В сознании каждой личности есть специфические, присущие только данному человеку составляющие, обусловленные его индивидуальным опытом. И.Кант считал, что разум видит только то, что он сам создает по собственному плану. Это подтверждается последними психологическими исследованиями: если человек сталкивается с реальностью или знаниями, которые противоречат его житейскому опыту, то они плохо им усваиваются. Более того, овладение обобщенным способом научных знаний не ведет непосредственно к изменению представлений.

Задача психосемантики - реконструировать этот личностный опыт, индивидуальную систему значений, отвечающую за оценку воспринимаемой ситуации. Значение текста (под текстом понимается и устная речь, и рисунок) раскрывается только в контексте некоего ментального пространства, в рамках категоризации, присущей субъекту. Позиция субъекта, его знания о мире имплицитно присутствуют при интерпретации знака и определяют последнюю. Система значений формирует индивидуальное сознание. Значения могут как осознаваться личностью, так и не осознаваться, не подвергаться рефлексии. Система значений может быть зафиксирована как в понятиях, так и в образах, правилах поведения. Понятия чести, долга, нравственного поведения, жизненные цели и установки - все это входит в систему значений личности, которая изучается целым набором психосемантических методик, где более простая методика не заменяется более сложной, а последовательно углубляет уровень изучения. Важно и то, что семантические значения рассматриваются как функциональные, а не морфологические единицы.

Последние психологические разработки, использующие метод личностных конструктов, убедительно показали, что смыслообразующим фактором делинквентного поведения подростков является

противопоставление личностью понятий “честность” и “счастье” /5, с.76/ (т.е. подросток считает, что честный человек всегда несчастлив, а счастливый человек обязательно нечестен), что свидетельствует в пользу ценностных приоритетов преступной деятельности. Другие исследования, использующие тот же метод, выявляют исключительно корыстную ориентацию несовершеннолетних правонарушителей /9/. Таким образом, существенным моментом, отвечающим за поведение человека, оказывается личностное самоопределение как психологический процесс самостроительства личности, поскольку самоопределение есть процесс установления и изменения пределов своего “Я” (прежде всего а нравственной плоскости), личностью, для которой самоопределиваться означает – совпасть с самостоятельно установленными границами, собрать себя в этих пределах. Самоопределившись именно таким, образом, следующим этапом человек самоопределяется либо как активно действующий бескомпромиссный субъект, либо как пассивный, что неизбежно приводит к компромиссам.

Сегодня мы должны констатировать, что нравственная сторона жизни личности оказывается ведущей компонентой человеческой жизнедеятельности, подчиняющей все остальные. Поэтому попытки выяснения психофизиологических основ девиантного поведения вызывают по меньшей мере удивление: так, группой психологов делается вывод о том, что леворукость сама по себе не является фактором, неизбежно ведущим к развитию девиантного поведения, “однако, несомненно, люди, обладающие ... типом “скрытого левшества”, составляют группу риска формирования различных форм девиантного поведения”/2, с.64/. Социальные последствия подобных выводов хорошо предсказуемы: леворукие могут стать изгоями общества. И если искать корреляцию девиантного поведения с любыми – как психофизиологическими, так и социальными, и природными – факторами, то почему не проанализировать связь с врожденным пороком сердца, детским анурезом, формой ушей и цветом глаз, високосным годом рождения, конституцией тела по Кречмеру и прочими моментами, список которых может быть весьма внушительным.

Нормативно-ценностный аспект является существенным для социальных процессов: “технология политического действия всегда так или иначе сопряжена с моральной составляющей человеческого отношения” /6, с.162/. В современной научной литературе представлены две противоположные точки зрения на связь экономического состояния и уровня морали. Одна группа исследователей /12/, приходит к мнению, что экономическое состояние общества зависит от уровня морали, а не наоборот. Другие же полагают, что экономический уровень развития отвечает за

проявление морали, хотя факты свидетельствуют об отсутствии однозначной зависимости между уровнем жизни и реализацией нравственных идеалов /8/. Показательно, как современные социологические исследования диагностируют кризис социальных ценностей. Вывод осуществляется на основании полученной в результате исследований иерархии ценностей российских рабочих: на 1-м месте – семейное счастье, на 2-м – материальное благополучие, на 3-м – работа и служебное положение и только на 4-м – свободное демократическое общество (в то время как для японских рабочих характерно отдавать 2-м место свободному демократическому обществу, а материальное благополучие ставить на последнее) /14, с.129/. Однако из этих исследований видно и иное: нравственность живет в сердце человека, ибо именно в семье закладываются основы ее. А.М.Шкуркин констатирует: низменные потребности, будучи удовлетворенными, становятся малозначительными, а нравственная сторона жизни человека и не являлась объектом изучения в данном случае /14/. Без специального исследования не будем категорически утверждать, что семантически понятие “свободное общество” воспринимается субъективно респондентом как общество без нравственных идеалов, а отнюдь не как общество с максимальной реализацией нравственных норм. Аналогично, и понятие “правовое государство” Б.Кистяковским понималось как тождественное понятию “дисциплинированное государство”/3, с.3/, однако, как показала жизнь, внутренняя и внешняя дисциплина – не тождественные понятия. Эти рассуждения подтверждаются несформированностью толерантности как социальной нормы в межличностных отношениях.

Подведя итоги, можно сказать, что современные психологические исследования раскрывают нравственную сторону жизни личности как ведущую в человеческой жизнедеятельности, подчиняющую все остальные компоненты. С психологической точки зрения знания о мире не бывают безличными, и именно это положение позволяет внедрять психосемантические методы в практику психологического эксперимента.

Список литературы: 1. Анциферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психолог. журн. - Т.20. - 1999. - № 3 - С. 5-17. 2. Богданов Н.Н., Самиценко С.С., Хвыля А.И., Олинтер В.Л. Дерматоглифика серийных убийц // - Вопр. психологии. - 1998. - № 4. - С.61-65. 3. Кистяковский Б. В защиту права // Наше наследие. - 1990. - № 4. - С.3-12. 4. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты. - Минск: Беларусь, 1988 - 207 с. 5. Кудрявцев И.А., Морозова Г.Б., Пётнин А.С., Корякова А.Д., Семенов О.Ф. Психологический анализ

смыслообразующих факторов делинквентного поведения подростков// Психолог. журн.- Т.17.- 1996.- № 5 - С.76-89. 6. Назаретян А.П. Политическая психология: предмет, концептуальные основания, задачи// Обществ.науки и современность.- 1998.- № 1.- С.154-162. 7. Нравственная философия и религиоведение // Под ред. Ю.В. Крянева, М.В. Кольшиной . - М.: Изд-во МАН, 1992.- 63 с. 8. Пасхавер О. Україна на сьогодні: міждисциплінарний семінар ім. І.Лисяка-Рудницького // Дух: літера.-К., 1998.-№ 3-4. -с. 8-11. 9. Петренко В.Ф., Митина О.В. Отношение граждан России к реформам и типология политических установок// Психолог. журн.- Т. 18.-1997.- № 5.-С.31-61. 10. Социальные отклонения // Под ред. В.Н.Кудрявцева. - М.: Юрид. лит., 1989. - 368с. 11. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам.-М.: Прогресс, 1987.-236 с. 12.Хэтгерс У. Экономика и моральные ценности // Обществ.науки и современность.- 1998.- № 4. - С.41-48. 13. Цыпин В. Церковное право. - М.: МФТИ, 1996 - 442 с. 14.Шкуркин А.М. Феномен труда: синергетический взгляд // Обществ.науки и современность.- 1998.- № 1. - С.122-131. 15. Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Избр. труды.- М.: Школа Культурной политики, 1995.-С.88-114.

В.В.Голина
д-р юрид. наук

ПОПЕРЕДЖЕННЯ ЗЛОЧИННОСТІ В УКРАЇНІ НА СУЧАСНОМУ ЕТАПІ

Злочин так само вічний, як смерть і хвороба,
покарання ніколи не щезне, заходи попередження
ніколи не переможуть злочинності,
точно так само, як найбільший розвиток гігієни
ніколи не переможе смерті і хвороб.

Франц фон Ліст

На перший погляд, думка Ф.Ліста, яка була з прикрістю висловлена ним у Лейпцігській доповіді понад 100 років тому (4), лишає людство оптимістичної перспективи позбавитися від цього страшного лиха або яось звнизити і пом'якшити його і робити усі наші зусилля по попередженню злочинності марними, ілюзійними. Дійсно, злочинність - складне, багатоліке соціальне явище, причини й умови якого зв'язані з недосконалістю, пороками суспільства і здатністю його формувати законопакірну людину. Признання факту «довічності» злочинності, простеження її світової стрімкої динаміки, констатація погіршення її